

Происшествие на охоте породило целую волну слухов и сплетен. Адепты без конца рассуждали о том, что за демон мог вызвать к жизни каменного стража и как вышло, что заклинатели Шэн Ху его пропустили. Глава ордена не дал никаких объяснений – в конце концов, Шэн Ху не обязан оправдываться.

Но запретить ученикам строить свои догадки не мог никто. Поскольку охота в полной мере не состоялась, это было единственным, что развлекало младших адептов – считалось, что они должны наблюдать за собраниями и набираться опыта, но юные заклинатели мало этим интересовались.

Так что Е Юнь оказался в центре внимания, и ему предстояло отвечать на одни и те же вопросы раз за разом. Даже мастера Шэн Ху не были такими въедливыми, как скучающие подростки, и Е Юню приходилось тщательно выбирать, что говорить.

- Постарайся не попадаться на глаза мастеру Лэн и его ученикам, - посоветовал Инцзы Ян, когда они остались одни.

- Но ведь теперь все в порядке, - полувопросительным тоном сказал Е Юнь, - опасаться нечего.

- Разве ты так уверен, что твой друг будет молчать?

Е Юнь напрягся. После произошедшего он не обмолвился с Ши Чэном ни словом и понятия не имел, чего теперь ждать.

- Не забывай, что этот ученик намерено завлек тебя в опасную ситуацию. Вне зависимости от того, почему он решил смолчать, надеяться на него нельзя.

- Он не...!

- Ты же не думаешь, будто вы оказались в единственном опасном для тебя месте совершенно случайно?

Лицо Е Юня по-прежнему выражало протест, губы сложились в тонкую бледную линию. Как и всегда в такие моменты, он невольно ошетинился, словно ожидая наказания за попытку возразить.

- Ши Чэн ничего не знал про ту статую. Я уверен!

- Он действительно мог не знать про каменного стража, - согласился Инцзы Ян со спокойствием, которое пристыдило Е Юня, - но что на счет Лэн Иньчжэня? Как думаешь, чей приказ это был?

Мальчик закусил губу. Учитель прав. Он во всем был прав; Е Юнь сам виноват, что вовремя его не послушал. Если бы он держался от Ши Чэна подальше, как и предполагалось, ничего бы этого не произошло.

- Но он ведь не выдаст нас?

- Если его наставник не оставит выбора? Кто знает, - учитель небрежно пожал плечами, - Не рассчитывай, что светлый заклинатель рискнет ради тебя столь многим. Нужно быть готовыми ко всему.

- Тогда нам разве не стоит что-нибудь предпринять? - с тревогой спросил Е Юнь, - Вернуться в Шэ Шань?

- Лэн Иньчжэнь верит, что может поймать нас в любой момент. И самый простой способ не дать ему это сделать - поддерживать в нем такую веру. Мы, конечно, можем вернуться, но тогда под удар попадет весь храм.

Храм... Да, это правда. Они не могут вернуться в Шэ Шань, не подвергая ее риску. Е Юнь почувствовал себя загнанным в угол. Старейшина Цан дорого заплатит, если выяснится, что он укрывал темных заклинателей.

- Кроме того, Шэн Ху может воспользоваться этим предлогом, чтобы напасть на Шэ Шань, - добавил Инцзы Ян, - Наш орден славится своими знаниями, а не боевой мощью. Если это случится, храм ждет большая беда. Старейшина Цан, конечно, скажет, что ни о чем не знал. Но поверят ли ему? Все будет зависеть от того, захотят ли другие ордена поддержать Шэ Шань.

Вот почему они должны подвергать себя риску, оставаясь на виду. Если они отступят, почуввав опасность, это будет все равно что добровольно признать вину. И неважно, вернутся они в Шэ Шань или скроются - никто не пощадит орден, давший приют темным заклинателям.

Лишь сейчас Е Юнь в полной мере почувствовал, какую совершил ошибку. Он считал, будто опасность грозит лишь ему самому - и он ошибался. Старейшина Цан не мог просто от них откеститься, не в том случае, если Шэн Ху окажется выгодно на них напасть.

И Е Юнь, сам о том не подозревая, мог дать им повод начать конфликт. Он подверг опасности всех людей, кто когда-либо проявлял к нему доброту. Он должен исправить свою ошибку.

Это была всего лишь одна из возможностей - не самая вероятная, хотя и самая пугающая. Но поскольку об этом заговорил Инцзы Ян, Е Юнь, истощенный бесконечным притворством, тут же воспринял это как единственный вариант развития событий.

Внешне ничего не изменилось. Все оставалось по-прежнему; заклинатели плели интриги, спорили о чем-то, о чем-то договаривались. Тогда почему Ши Чэн чувствовал, будто все кругом было глубоко неправильным?

Каждый заклинатель признавал, что подвергнуть пыткам и убить ни в чем не повинного ученика – ужасно. Но почему, если ученик был темным заклинателем, это становилось не только нормальным, но и желательным?

Прежде Ши Чэн еще мог бы с таким согласиться. Священные трактаты изображали темных заклинателей чудовищами, бывшими ничем не лучше демонов, монстрами, неспособными ни на какие человеческие чувства. Но теперь... Разве могло это быть правдой? Священные тексты не пережили столкновения с реальностью. В чем еще они могли ошибаться?

Обычно Ши Чэн умело держал лицо, не позволяя себе показывать слабости перед другими заклинателями. Но это оказалось для него чересчур. Ученики мгновенно уловили перемену: невозможно было не заметить подавленности Ши Чэна и холодность, с какой к нему теперь обращался Лэн Иньчжэнь.

И хотя никто не лишал Ши Чэна статуса старшего ученика, это меняло все. Для прочих адептов Лэн Иньчжэня причина, по которой он впал в немилость, была очевидна: Ши Чэн попал в неприятности на охоте и не сумел справиться с демоном, из-за чего пострадала репутация учителя. Он не оправдал непомерно высоких надежд своего мастера. О правде, конечно, никто даже не догадывался.

Но сейчас Ши Чэну не было никакого дела до мнения шида. Хотел ли он дальше держаться за место старшего ученика? Чем больше времени проходило, тем отчетливее Ши Чэн понимал, что нет – не хотел. Цена за это была слишком высока. Было кое-что намного важнее, чем положение в ордене.

Он не знал, что ждет его дальше, но это было неважно.

Лэн Иньчжэнь находился в покоях один. На столе перед ним были разложены бумаги, и учитель сосредоточено хмурился, что-то записывая. Когда двери открылись, он посмотрел на Ши Чэна так, словно перед ним было пустое место.

- Решился, наконец?

Ши Чэн кивнул, и по его лицу учитель прочитал, каким будет ответ.

- Что ж, - сказал Лэн Иньчжэнь, - Должно быть, это к лучшему. Мне нужен ученик, который будет тверд в своих убеждениях.

Презрение, прозвучавшее в его словах, заставило Ши Чэна опустить взгляд.

- Но это больше не имеет значения. Я принял решение.

Учитель собрал бумаги в аккуратную стопку на столе и поднялся.

- У меня есть достаточно доказательств, чтобы заставить старейшину, наконец, задуматься. Сегодня вечером он узнает обо всем, вне зависимости от того, признаешь ты правду или нет – происшествие со стражем станет лишь косвенным подтверждением. После того, как темные заклинатели будут захвачены, мы решим, что делать с тобой.

Ши Чэн лихорадочно перебирал в голове варианты действий. Он ничего не мог противопоставить учителю. Попробовать его переубедить бесполезно – Ши Чэн это знал.

- Со мной? – спросил он, чтобы выгадать немного времени.

- Ты совершил преступление, покрывая темного заклинателя, - бросил Лэн Иньчжэнь, - Однако ты долгое время был моим старшим учеником, и я понимаю, что за твоим поступком стоит простое незнание. Хотя ты и подвел меня, я попрошу главу ордена ограничиться двадцатью палками. Впрочем, ты еще можешь передумать и смягчить себе наказание.

Какой же тогда будет расплата за то, что Ши Чэн задумал сделать?

- Благодарю, - он поклонился, учтиво и сдержано, - я приму наказание и буду ждать решения главы.

Старший ученик вышел за дверь, аккуратно прикрыв за собой створки. Он шел медленно, чеканя каждый шаг, прекрасно зная, что Лэн Иньчжэнь слышит его. Однако, стоило Ши Чэну завернуть за угол, и он побежал.

Е Юнь избегал его, а потому не появлялся в местах, где они с Ши Чэном могли бы пересечься. Но адепт Шэн Ху знал все укромные места, где мог бы прятаться темный заклинатель и при этом не выглядеть так, будто прячется. Он нашел его в саду, около пруда.

Е Юнь бросил на него удивленный взгляд и сделал шаг назад, настороженно глядя на Ши Чэна. Однако тот не обратил на это ровным счетом никакого внимания.

- Вы должны немедленно уходить отсюда.

- Что? – Е Юнь нахмурился, - Уходить?

- Сегодня вечером мой учитель доложит главе ордена о своих подозрениях. Если он ему поверит... Вас убьют этой ночью.

Несколько мгновений Е Юнь смотрел на него, не моргая. Затем проронил:

- Спасибо.

Ши Чэн зашагал прочь, отчаянно надеясь, что они успеют убраться. Это было самое большее, что он мог сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1297659>